

Золотая осень

Лето нынче было не совсем обычное. Чередовались молнии и солнце, дождь и вёдро, не принося длительного ненастья. Душные дни сменялись прохладой ночей. Нечасто переславская земля видела такое благодатное лето с частыми грозowymi дождями и июльскими туманами.

В августе продолжалась июльская погода, но к концу заходило... Народ помнит: «Прошёл спас, припасай рукавицы про запас».

Но прошёл и первый месяц осени. Он зажёт леса бездымными огнями на неделю раньше прошлогоднего. И это закономерно: нынче всё было раньше на 7—10 дней: и цветы, и ягоды, и фрукты...

Всю свою жизнь люди любят красками сентября, и каждую осень не перестают вновь восхищаться цветистой мозаикой листвы, особенной синевой неба, яркими, но не палящими лучами солнца.

Где-то в лазурном зените слышится прощальное курлыканье журавлей: «Прощай, матушка-Русь, к теплу потянусь, весной вернусь!» Они тоже пораньше собрались в далёкий Египет.

Пылающие гроздья рябины усыпаны дроздами — дождались любимого лакомства, пока не поклюют, не улетят. Над жухнувшими почерневшими полями сбиваются в стаи грачи, громко сговариваясь о далёком путешествии. Полевые ласточки ещё тоже звенят, усаживаясь на высокую берёзу, а береговушки улетели в августе. Весенние запевалы-скворцы у родных скворечниц устраивают осенний фестиваль семейных спевков.

В солнечные дни видны полёты паутины.

В лесу тишина. Медленно спускаются золотые листья, оседая на колючий бархат сосен и ёлок, покрывая потемневшую отаву. Едва слышны шаги грибников, терпеливо высматривающих своих любимцев.

«...Я сидел и глядел кругом и слушал. Листья чуть шумели над моей головой; по одному их шуму можно было узнать, какое тогда стояло время года. То был не весёлый, смеющийся трепет весны, не мягкое шушуканье, не долгий говор лета, не робкое и холодное лепетанье поздней осени, а едва слышная, дремотная болтовня...» — так писал И. С. Тургенев о сентябре.

И под дождём не гаснут огни червонного листопада, только свежеет в лесу и слышится дробь лесной напели да умиленное спокойствие увядающей природы.

Сентябрь стоял золотой, задумчивый.

В. Демидовский